

присутствовавших казаков, голосуют 35, из коих 11 белых, а один шар за одного из казаков. Таким образом ген. Калинин 23 голосами оказался избранным в Атаманы станицы.

Председатель, г. Карев, запрашивает собравшихся о содержании Атамана станицы. Со словом выступает ген. Ермаков и заявляет, что Атаман должен служить за плату. Г. Карев ставит вопрос на голосование. Большинство за. Назначают плату: 300, 1000 и 1200 фр. Собрание утверждает 1000 фр. ежемесячной платы ст. Атаману. Г. Карев оставляет Председательское место, а ген. Калинин благодарит казаков.

В то время как дошцы вели такой ожесточенный бой, братья-кубанцы собирались в поход на могилу Неизвестного Солдата и вели разговор о своем флаге. Единонеделимцы говорили, что они пойдут с русским флагом, а сыны Вольной Кубани отвечали, что у них есть свой Флаг, утвержденный Кр. Радой. Ген. З. не признает революционных достижений и идет на могилу с русским флагом. Идут на компромис, пойдут с русским и казачьим Флагами. Но казак, полк. Н. заявляет, что двойственность внесет обиду Матери-России, а поэтому братья Кубанцы решили, поднять только свой Флаг.

В ком же сила?! В тебе, родной-казак, но будем ждать новых выступлений со стороны тех, кто за десять лет ничему не научился...

„За волю казачью, за честь свою неподкупную...“ кипел и волновался казачий Париж в августе 1930 г. (Соб. кор.)

Хроника калмыцкой эмиграции.

28 июля с. г. группа калмыков Белградской Калмыцкой колонии чествовала двадцатипятилетний юбилей общественной деятельности одного из старых и видных работников из среды донских калмыков Абуши Ап. Алексева.

Полковник А. А. Алексеев.

Работа его, как представителя калмыков, была настолько заметна и видна в особенности в эмиграции, что его заочно знает почти вся Донская казачья общественность и ему не раз приходилось работать не только, как представителю калмыков, но и как представителю Донского Войска.

В номере 61—62 читатели „В. К.“ видели, как калмыцкая эмиграция дружно почтила память рано умершего своего национального деятеля полковника Тепкина. Это мы по заслугам почтили память умершего. Данный случай, когда отдают дань общественной работе человека при жизни, является в истории донских калмыков, по крайней мере на моей памяти, первым. И этот первый акт выпал на долю Алексева не случайно, он его заслужил.

Полковник Абуша Алексеев — казак калмык. Родился в 1883 году. Начал свою деятельность работой народного учителя (с 1 сентября 1904 года) на каковой работе находится до первой мобилизации 1914 года. В феврале 1912 г. общество его родной Граббевской станицы избирает его, как лучшего хозяина земледельца в станице, членом Сальского окружного земельного совета.

Колежский регистратор А. А. Алексеев на войну вышел рядовым казаком в составе 39 Донского Казачьего полка, где вскорости награждается медалью „за усердие“. В декабре 1915 года его командируют в Новочеркасское Казачье военное училище на краткосрочные курсы. В мае 1916 года по успешном окончании школы он в первом офицерском чине временно зачисляется в 4 запасный полк. С июня до октября того же года он командирует в Средне-Азиатские владения для закупки лошадей в Войсковой конский запас.

После революции, от своей станицы, А. А. делегируется на I-й войсковой казачий съезд в гор. Новочеркасск, где был избран в Комиссию по выработке положения по созыву Б. Войскового Круга. Родная станица тогда же заочно выбирает его членом Первого Большого В. Круга и, активно участвуя в работах Круга, в июне 1917 года он избирается Кругом членом Донского Войскового (Калединского) правительства. На этой должности, заведывая главным образом отделом лесоводства Дон. В., он служит до декабря того же года. В то же время А. А. в июне 1917 года был заочно избран Граббевским станичным атаманом, но нести работу по этой должности, состоя членом Войскового Правительства, он, естественно, не мог. Алексеев был также одним из участников Всеказачьей конференции 25—26 июля 1917 года.

В декабре 1917 года он получает назначение (в чине хорунжего) помощником Сальского окружного Атамана по гражданской части, но ввиду захвата власти на Дону большевиками он не успел приступить к исполнению служебных обязанностей и, во главе 204 казаков своих станичников, в составе Степного отряда уходит в Степной поход. В апреле 1918 года Алексеев участвовал в работе Круга спасения Дона.

Тогда же после сессии Круга он взял на себя инициативу о формировании отдельного национального калмыцкого полка, имея ввиду этим избавить калмыков, рассеянных по разным частям, от роли исполнителей всяких карательных мероприятий, что должно было повести к озлоблению мужиков по отношению к калмыкам просто на национальной почве. Тогдашний атаман Краснов согласился с мнением Алексева и отдал соответствующий приказ. Так возник первый калмыцкий национальный полк в Донской армии под названием „80 й Донской калмыцкий Зюнгарский полк“.

Командуя в первое время 4-й сотней этого полка Алексеев много потрудился тогда над снаряжением, обмундированием и соответствующим вооружением полка, что, принимая во внимание тогдашний недостаток всего указанного, составляло не легкую задачу. На этой должности, за боевые отличия, он произведен был в чин сотника.

Весною 1918 года Атаман Краснов поручил Алексеву работу по формированию национального калмыцкого полка из возрастов действительной армии. По мере очищения Сальского округа от большевиков и эта задача Алексевым успешно выполняется. Так появляется молодой 3-й Донской калмыцкий полк.

Таким образом работа по формированию двух калмыцких полков в значительной мере прodelывается А. А. Алексеевым. В июле 1918 г. на Сальском окружном совещании А. А. избирается помощником Сальского окружного атамана, на коковой должности, принося существенную пользу родному народу в восстановлении разоренного хозяйства, в уборке хлеба, как активный сельский хозяин и администратор, он пробыл до самой эвакуации. Находясь на этой должности он уделял время и работам Сальского окружного училищного совета, где он, как бывший учитель и любитель школьного дела, был заместителем председателя. На этом поприще он не мало сделал по восстановлению разоренных и запущенных школ по Сальскому округу и также по открытию новых.

В Крымский период он был избран Кругом Председателем Беженской комиссии. За свою полезную деятельность Алексеев был избран почетным казаком 2-х калм. станиц.

В Турции А. А. состоял представителем калмыков при Донском Атамане, а по отъезде Атамана и представителем его в Турции. Из деятельности его в эмиграции заслуживают внимания отправка детей калмыков в Болгарию в Сельско-хозяйственную школу и гимназию, многие из которых теперь получили или получают образование в Чехии, и устройство беженцев калмыков на обзную службу Английского оккупационного корпуса.

Но самым замечательным делом заграничной деятельности А. А. является его работа по постройке Калмыцкого Храма и школьной комнаты в Белграде. Как известно, благодаря его личному, хорошему знакомству с состоятельным и отзывчивым сербом Ячимовичем ему удалось выпросить у него для калмыцкой колонии площадь земли и кирпичи, а также у других лиц иные материалы и денежную помощь. Правда и все калмыцкие колонии живо откликнулись на это дело, но только калмыцких сил и средств было бы не достаточно.

На днях Абуша Апелевич вновь единогласно переизбран Председателем Калмыцкой колонии в Белграде, на каковой должности состоит уже около двух с половиной лет. (Заместителем председателя выбран Учур Игнатов, секретарем С. Меньков и членом правления С. Шунгураев).

Само собой разумеется, что работа Абуши Апелевича, как и всякая общественная работа, в иной своей части, в иной группе людей вызывала и неудовольствия, но в общем итоге, все эти шероховатости, если они были, конечно тонут в массе положительных достижений.

Полковник Алексеев принадлежит к тому типу общественных работников, которые мало говорят, еще меньше рекламируют свою работу, но всегда что-нибудь делают и в большинстве случаев делают хорошо.

А. А. еще не стар. Калмыцкой общественности еще придется говорить о его работе. Прошедшее чествование его двадцатипятилетней деятельности пусть послужит окрыляющим моментом в его деятельности и подольет масла в огонь его национального горения и укрепит его веру в лучшие чувства людей.

С. Б.

1930 г. Август.

Среди калмыков.

31 августа Общекалмыцкая станица в Париже провожала своего сородича М. Шаршикова в Тунис, служащего там в иностранном легионе и дослужившегося там до сержант-мажора.

Был устроен товарищеский обед по подписке. Шаршиков является в своем эскадроне вахмистром и, между прочим, в его подчинении находятся несколько гвардейских офицеров (русских) в качестве рядовых, для которых самым неприятным является то, что они в подчинении «казачка», а тем более «какого-то калмычонка».

Товарищеское собеседование за обедом началось благопожеланиями стан. атамана Б. Н. Шаропова. Недавно приехавший из Праги Ш. Н. Балинов выступил с приветствием и в общих чертах, бегло рассказал о красивом и героическом прошлом калмыков, о

несчастной исторической судьбе их, о их недавней трагедии, о тяжелой доле в эмиграции, о поисках выхода из создавшегося положения (о Вольном Казачестве, Каз. Колониз. Комитете, о переселении в Америку); в заключении призывал братьев быть на торжестве возжжения казаками лампы на могиле Неизвестного солдата; разъяснил смысл и значение как самой могилы так и предстоящего возжжения лампы казаками. Со словом пожелания уезжающему выступали: Священник Мухаринов, Бадма Ванькин, Бембе Кутушов, Бенжик Балинов и др.

(Соб. Кор.)

М. Н. Гусаков, помощн. ст. атамана в Ески-Джумая. Дома, на Дону, был 7 лет станичным атаманом ст. Николаевской.

О жизни казаков в Дебеляче.

Дебеляча, одно из больших сел в области Баната, исключительно с венгерским населением. Здесь нашли себе приют вначале казаки-калмыки, численностью до 100 человек.

Им, как знатокам по покупке и продаже скота, была предоставлена тогда возможность работать в этой области, так как здесь был недельный, базарный день, который значителен не только в области Баната, но и во всей Дунайской бановине.

Граждане села приняли казаков-калмыков хорошо. Но многим жизнь здесь оказалась не с руки, за неимением капитала на расширение дела. И они мало по малу, в поисках нового счастья раз'ехали по Королевству, одни в соседние села, т. н. в Црепаю, где и по ныне живет большая группа, другие же в Белград и т. д.

Тем, которые вначале окрепли, опять тяжело было бороться за свое дело, т. к. за неимением своей земли, приходилось покупать фураж и прокармливать купленный скот до следующего базарного дня. И они в конце концов покидали село и раз'езжались по своим знакомым сотоварищам, в Белград и за границу.

На смену им, приехали казаки донцы (Хоперского округа), где и поныне существует группа, организовавшая станицу «Дебелячинскую», во главе со своим станичным атаманом С. И. Сатаровым.

Занятие у них разнообразное, есть портные, слесари, слесаря, торговцы, есть немногие чернорабочие-поденные.

Живут все дружной казачьей семьей. Часто вспоминают Тихий Дон, не забывают и Вольную Кубань вместе с Бурным Тереком.

Все одной и той же мысли — за возрождение родного Края и восстановление могучего и свободного Казачества.

Г. Алферов.

Провокация?

Есть в Праге так наз. «Общеказачья станица в ЧСР». Злые языки говорят, что это есть организация сменовеховская, многие, если не большинство ее чле-